

Ночь.

Тихо гудел центральный кондиционер, поддерживая в комнате идеальную температуру. Лу Си сидел на краю кровати, застыв от охватившего его трепета.

— Можно... — едва слышно прошептал он, — можно спросить, где здесь уборная?

Цяо Юэ лишь холодно хмыкнул и замолчал. Судя по всему, он снова ушёл вглубь подсознания.

Шэнь Цзитун решил, что, хоть эта третья личность и выглядит слегка пришибленной, всё же она «своя».

— На прикроватной тумбочке лежит пульт, — отозвался он. — Сначала включи свет. Туалет прямо в комнате, иди.

Лу Си, следуя указаниям, нащупал предмет, до боли напоминающий пульт от телевизора. Не понимая, как им управлять, и не решаясь снова беспокоить сожителя по телу, он наугад нажал несколько кнопок.

Раздался едва слышимый гул. Сначала мягким янтарным светом вспыхнули боковые лампы, затем яркость начала плавно нарастать, позволяя глазам привыкнуть.

Лу Си на мгновение опешил, а затем виновато улыбнулся:

— Надо же, какие технологии.

— Ты чем по жизни занимаешься? — вдруг спросил Шэнь Цзитун.

— В смысле... чем?

«Я вообще-то только что родился! Младенец я, честное слово!»

Лу Си так перепугался, что волосы на затылке зашевелились.

— Тц! Совсем бесцельный? — Шэнь Цзитун зевнул, и в его голосе проскользнуло раздражение.

— Я спать. Не засиживайся, а то завтра у этого парня, Цяо Юэ, сил не будет, и он взбесится.

— Понял, понял!

Лу Си закивал. Больше в его голове никто не заговаривал. Он мысленно перевёл дух —

кажется, на этот раз удалось выкрутиться.

Юноша осторожно ступил босыми ногами на мягкий ковёр. Оглядевшись, он замер в восхищении: обстановка была по-королевски роскошной, но при этом изысканной. Тяжёлые тома книг на иностранных языках стройными рядами заполнили стеллажи. В углу комнаты на подставке замерла скрипка, рядом с которой лежали ноты. Оставалось только признать: жизнь порой чертовски несправедлива.

Ему было двадцать два. Он окончил университет, пробился в индустрию развлечений и среди своих однокурсников считался вполне успешным.

Цяо Юэ было всего двадцать пять, но он уже стоял на вершине мира.

Вот только эта огромная комната казалась почти нежилой. Одиночество и холодная пустота, точно густой туман, окутывали каждый предмет в этих стенах.

Зеркало в ванной сияло чистотой. Белоснежный свет ламп падал сверху, освещая лицо Лу Си. Он видел глубокие глазницы, точёную переносицу, безупречные черты... Другой рост, другой ракурс. Лу Си пришлось признать очевидное — он и впрямь переселился в чужое тело.

То ли от шока, то ли от какого-то внезапного порыва, но юноша не удержался и провёл ладонью по животу «Цяо Юэ».

Восемь кубиков пресса. Литые, твёрдые, словно камень мышцы. Он был впечатлён.

Кровь мгновенно ударила в голову, лицо Лу Си вспыхнуло. Ему стало так неловко, что захотелось провалиться сквозь землю или даже расплакаться.

Оказаться в теле Цяо Юэ — это всё равно что натуралу очутиться в шкуре сногшибательной красотки. А он только что собственноручно воспользовался случаем и пощупал себя! Ох уж эта красота... губит людей!

Спотыкаясь на ровном месте, Лу Си побрёл обратно к кровати. Он утешал себя лишь тем, что Цяо Юэ и Шэнь Цзитун уже «ушли отдыхать» и ничего не видели. Иначе от стыда можно было бы просто сгореть. Потрясение было настолько велико, что юноша ворочался с боку на бок, никак не в силах уснуть.

Хуже всего было то, что перед сном он выпил слишком много воды. Теперь зов природы стал игнорировать решительно невозможно.

Стрелки часов лениво доползли до двух ночи. До рассвета оставалась вечность, и Лу Си, не зная, вернётся ли он когда-нибудь в собственное тело, метался, словно на раскалённой сковороде.

А может... всё-таки сходить?

«О боже! Нет, это слишком низко!»

Спустя ещё двадцать минут Лу Си понял: предел достигнут. С выражением лица героя, идущего на верную смерть, он направился к санузелу. Сгорая от стыда, он поднял крышку унитаза, как мантру повторяя про себя: «Я не нарочно, я не хочу пользоваться случаем, это просто физиология...»

Зажмурившись, он решил — будь что будет. В конце концов, раз уж он здесь, не помирать же от разрыва мочевого пузыря. Его же потом засмеют на том свете!

Обычный поход в туалет превратился в настоящую битву.

Лу Си вздохнул:

«Господин президент, простите меня, грешного».

Завершив все дела, он совершенно обессиленным рухнул обратно в постель. Видимо, стресс всё-таки взял своё: как только голова коснулась подушки, он мгновенно провалился в сон.

Когда он снова открыл глаза, перед ним была его привычная тесная комнатка. Дешёвое хлопковое постельное бельё, мягкий матрас, вместо тумбочки — старый стол с компьютерным креслом. Никаких книжных шкафов, только голые белые стены без намёка на обои.

Неужели вчерашнее... было просто сном?

Лу Си больно ущипнул себя за руку. Ощутимая вспышка боли заставила его вскочить. Он бросился в ванную и впился взглядом в отражение. Да! Это его лицо, его тело. Значит, всё-таки сон?

В каком-то сомнамбулическом состоянии он вышел в общую гостиную. На диване уже сидели трое его соседей по общежитию. Как только Лу Си появился, оживлённый разговор мгновенно стих. Атмосфера в комнате заледенела настолько, что по коже пошли мурашки.

— Что случилось? — недоумённо спросил Лу Си.

— Да ничего особенного, — один из парней брезгливо отодвинулся, словно увидел таракана, и ядовито процедил: — Мы люди простые, куда нам до тебя. Ну и как оно — торговать задом и греться в лучах славы этого принца Цяо?

— Тошно смотреть, — подхватил второй. — Кто бы мог подумать, что в нашей комнате заведётся гей.

— Завтра Янь Чэнъань тоже будет на шоу «Столкновение звезд», — добавил третий. — Ты тогда по связям вырвал у него роль, а теперь придётся стоять на одной сцене. Будь я на твоём месте, я бы со стыда сторел, а ты ничего, пойдёшь как миленький.

— О чём ты? Таким бесстыжим ромам на всё плевать, лишь бы к кормушке присосаться.

Они переговаривались, поливая его грязью, не стесняясь в выражениях.

— Вы... — начал было самый молодой из них, паренёк, который ещё только-только вошёл в индустрию. Он робко потянул товарищей за одежду, призывая замолчать.

— А чего бояться? — огрызнулся первый. — Наш контракт через два месяца заканчивается, я в этом гадюшнике больше оставаться не намерен, так что плевать. Пусть хоть сам Цяо Юэ меня в чёрный список заносит! Подумаешь, подстилка нашлась, слова ему не скажи.

В этой комнате, помимо восемнадцатилетнего новичка, жили ещё двое «старичков». Они провели в индустрии пять лет, так и не добившись успеха, и уже подумывали сменить профессию. Видя, как незаметный Лу Си вдруг взлетел на вершины рейтингов, они не могли сдержать удушающей зависти.

— В том баре я видел Цяо Юэ впервые в жизни, — спокойно произнёс Лу Си, прерывая их поток желчи. — Я был пьян и мало что помню. То, что меня не вышвырнули из профессии после того случая — просто чудо.

Он помолчал и добавил:

— И если уж начистоту: будь я его содержанцем, неужели я бы до сих пор оставался бесславным ноунеймом?

Лу Си всегда старался поддерживать с ними нормальные отношения. Слышать подобные оскорбления сейчас было... больно. Но трещина уже прошла, и пытаться склеить разбитое не было смысла.

— Думайте что хотите. В сети меня и так костерят на чём свет стоит, парочка ваших комментариев погоды не сделает.

Бросив напоследок эти слова, Лу Си развернулся и ушёл в свою комнату, оставив соседей переглядываться.

— Может, мы и впрямь перегнули? — неуверенно спросил один из них. — Мы же пару лет вместе прожили, знаем, какой он...

— Да ладно тебе! — огрызнулся зачинщик, хотя в его голосе уже не было прежней уверенности. — Ему самому плевать, а ты переживаешь. Пошли есть, я умираю с голоду.

Даже понимая, что поступил подло, он не собирался признавать вину — гордость была важнее.

Лу Си тоже проголодался, но выходить из комнаты не было желания, поэтому он просто заказал доставку.

В Weibo ситуация понемногу стабилизировалась — агентство наконец-то взяло общественное мнение под контроль. Лишь горстка хейтеров всё ещё продолжала брызгать слюной в комментариях.

Его взгляд зацепился за новый пост компании: «Сенсация! Актёр восемнадцатой линии и бизнес-гигант Цяо Юэ — братья?!»

Теперь все порталы наперебой трубили о «братских узах». Придумывали небылицы об их мгновенном духовном родстве... Мол, хоть и не по крови, но по духу — настоящая семья. А самого Лу Си выставляли эдаким «чистым лотосом», который, имея под боком такого покровителя, предпочитает пробиваться сам. Два года в неизвестности — прямое тому доказательство!

Эта легенда сработала: толпы случайных прохожих повалили к нему в профиль, рассыпаясь в комплиментах и обещая следить за его творчеством.

Количество подписчиков взлетело с трёхсот тысяч до миллиона. Скорость была просто запредельной.

Лу Си шёл в актёры ради денег, но за эти годы он всем сердцем полюбил профессию. Он уже смирился с тем, что через пять лет придётся уйти в тень, но судьба внезапно дала ему второй шанс.

В этот момент он почувствовал глубокую благодарность к Цяо Юэ. Именно этот человек открыл перед ним закрытую дверь.

Поколебавшись, Лу Си опубликовал короткий пост:

«Лу Си V: Спасибо всем за поддержку! [Сердечко] [Сердечко]»

Слова теснились в груди, но на бумагу легла лишь эта простая фраза. Спасибо. Этого было

достаточно.

Поскольку он сейчас был на пике популярности, уведомления о лайках и репостах посыпались градом. Среди них Лу Си заметил один до боли знакомый ник:

«Янь Чэнъань V: [Улыбка] [Улыбка] // @Лу Си V: Спасибо всем за поддержку! [Сердечко] [Сердечко]»

У этого смайла было много значений. Его можно было принять за обычную улыбку, а можно было прочесть как ядовитое «хе-хе».

Лу Си вздохнул.

Янь Чэнъань был кумиром молодёжи с восьмимиллионной армией фанатов. По идее, их пути не должны были пересекаться, но... свою первую роль Лу Си получил именно тогда, когда Янь Чэнъань от неё отказался. С тех пор между ними и пробежала та самая чёрная кошка.

<http://bllate.org/book/17413/1648438>